

УДК 347

## К ВОПРОСУ О NUMERUS CLAUSUS КОСВЕННЫХ ИСКОВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИИ

*Кипаренко А. Ю.*

*Санкт-Петербургское Адвокатское Бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры»*

В статье анализируется устоявшийся в российском гражданском праве принцип закрытого перечня (*numerus clausus*) косвенных исков участников корпорации. В работе отмечается, что российская литература не содержит глубокой дискуссии как по вопросу о целесообразности введения закрытого перечня таких исков, так и относительно обоснованности предоставления участникам корпорации права на предъявление только двух видов требований – о взыскании убытков с менеджмента и контролирующих лиц компании и об оспаривании совершенных компанией сделок по корпоративным основаниям. Анализ аргументов показывает, что в пользу сохранения сложившегося режима косвенных исков акционеров приводятся доводы о необходимости поддержания автономии корпорации как субъекта, способного самостоятельно защищать свои интересы в судебном порядке, а в пользу исключения принципа *numerus clausus* или расширения перечня доступных акционерам видов исков – соображения эффективности защиты прав участников корпорации. Автор приходит к выводу о необходимости предоставления участникам корпорации права на предъявление виндикационного иска в интересах компании, а также к выводу о возможности расширения имеющегося перечня косвенных исков участников корпорации, что допустимо за счет установления дополнительных требований и ограничений качественного или процедурного характера к их предъявлению.

**Ключевые слова:** косвенный иск, иск акционера, требование участника корпорации, закрытый перечень исков, виндикационный иск акционера, оспаривание сделок общества, корпоративный конфликт, производный иск, судебная защита корпорации, защита прав акционеров.

Действующее законодательство основывается на правиле о закрытом перечне (*numerus clausus*) разновидностей косвенных исков участников (акционеров) корпорации, суть которого сводится к тому, что участник может предъявить такой иск лишь постольку, поскольку возможность его предъявления предусмотрена законом.

Из статьи 65.2 ГК РФ следует, что доступными разновидностями косвенных исков участников корпорации по предмету исковых требований являются либо иски о взыскании убытков с органов управления корпорации или иных контролирующих лиц (ст. 53.1 ГК РФ), либо иски о признании сделки недействительной и применении последствий такой недействительности по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ либо специальными законами об отдельных видах корпораций.

Примечательно, что обоснованность как самого существования правила о закрытом перечне косвенных исков участников корпорации, так и его конкретной конфигурации в российском гражданском праве, не была предметом серьезных дискуссий в отечественной литературе. В то же время отдельными авторами констатируется такая особенность российского правопорядка и отмечается отсутствие адекватного обоснования такого законодательного решения [1].

Лишь некоторыми исследователями высказывается конкретная позиция относительно необходимости существования правила закрытого перечня исков участников корпорации. Те авторы, которые указывают на целесообразность сохранения данного режима, говорят о необходимости соблюдения принципа автономии юридического лица как самостоятельного субъекта правоотношений и недопустимости неоправданного вмешательства в его деятельность [2]. Напротив, авторы, высказыва-

ющиеся против данного принципа либо голосующие за расширение перечня косвенных исков, указывают на то, что это повысило бы эффективность судебной защиты интересов участников корпораций [3].

подавляющее большинство судебных актов также свидетельствует о жестком действии правила *numerus clausus* таких исков – суды обычно отказывают в удовлетворении непоименованного в законе косвенного иска члена корпорации со ссылкой на отсутствие у истца субъективного права на иск.

Наглядным примером будут постановления 20-го [4] и 15-го [5] арбитражных апелляционных судов, в которых содержится вывод о невозможности удовлетворения косвенного иска акционера о vindикации имущества в пользу корпорации в связи с отсутствием указания на право предъявления такого иска в законе.

Кроме того, практика судов свидетельствует об ограничении видов предъявляемых участниками корпораций косвенных исков не только по предмету, но и по основаниям такого иска. То есть, несмотря на то, что закон разрешает акционерам предъявлять иски об оспаривании сделок, такое оспаривание, по мнению большинства судов, возможно только по тем основаниям, которые прямо поименованы в законе в качестве возможных оснований косвенного иска участника корпорации.

Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд отказал акционеру общества в признании недействительным сделки в виде дополнительного соглашения к договору, поскольку такое оспаривание осуществлялось «не по корпоративным основаниям» [6].

Иностранный опыт, в частности практика таких юрисдикций как США и Соединенное Королевство, к заслуге которых относят возникновение и распространение института косвенного иска участника корпорации, демонстрирует обратную ситуацию – законодательством определено либеральное отношение к содержанию доступного акционеру арсенала средств защиты интересов корпорации, что выражается в возможности предъявлять любые (за незначительными исключениями) требования от имени корпорации и в целях восстановления прав (*relief*) последней [7; 8].

Приводя в пример схожую ситуацию с истребованием имущества в пользу корпорации по косвенному иску, что недоступно в российском правовом порядке, американский профессор F.Y. Roberts указывает на возможность предъявления акционерами иска, направленного на отыскание имущества компании путем применения изобретенного правом справедливости механизма конструктивного траста (*constructive trust*) [9], краткая суть которого заключается в признании недобросовестного приобретателя имущества компании ответственным за его сохранность, как будто приобретатель является доверительным управляющим имуществом компании, то есть трасти (*liable as a constructive trustee*), в результате чего компания наделяется правом на возврат своего имущества, находящегося во владении такого трасти [10].

Кроме того, пестрота доступных англосаксонской правовой семьей видов косвенных исков, по свидетельствам практикующих юристов, также подтверждается возможностью предъявления акционерами таких требований, как взыскание убытков в пользу компании, требование о смене органов управления компании (*governance reform*), требование о запрещении совершения определенных действий (*injunction*) и других требований [11].

Как указывалось, причины, по которым в России сложился такой строгий подход в виде ограничения видов косвенных исков акционеров, глубоко не аргументирова-

ны. Представляется, что для конструктивного анализа обоснованности действия принципа *numerus clausus* косвенных исков участников корпорации необходимо дать оценку целесообразности существования правила *numerus clausus* в целом, как фактически устоявшегося метода частноправового регулирования в отдельных сферах гражданского права, в особенности в вещно-правовых отношениях.

Одним из наиболее распространенных и авторитетных взглядов на концепцию *numerus clausus* признается подход гарвардского профессора Г. Смита, который, в свою очередь, основывался на трудах знаменитого немецкого пандектиста Ф.К. фон Савиньи [12]. Главная суть идеи ученого сводится к признанию необходимости ограничения законом количества ситуаций, в которых сторонами создаются правоотношения, имеющие эффект против третьих лиц, что необходимо для обеспечения правовой определенности и снижения информационных издержек участников оборота.

В то же время представляется, что экстраполяция описанной логики на ситуацию с косвенными исками акционеров была бы некорректной, поскольку смысл идей Г. Смита заключается в ограничении случаев создания принципиально новых, ранее не известных обороту прав и конструкций. В случае предъявления косвенного иска участник корпорации не изобретает нового, ранее не известного правовой системе вида притязания (требования), поскольку точно такой же иск по своему предмету и основанию мог бы быть предъявлен самим обществом, не способным это сделать, как правило, из-за бездействия недобросовестного менеджмента, что в принципе и является основанием для легитимации косвенного иска.

Иными словами, поскольку действующее регулирование основывается на представительском характере косвенного иска участника корпорации, следует признать, что *numerus clausus* косвенных исков участников корпорации означает не закрытый перечень исков как разновидностей материально-правовых требований, предъявляемых от имени корпорации, а скорее закрытый перечень случаев, когда участнику корпорации предоставляется право выступать в качестве законного представителя последней и предъявлять те или иные требования в её интересах.

В такой ситуации довод в пользу правовой определенности и снижения информационных издержек при предъявлении участником корпорации косвенного иска, как минимум, может быть подвергнут сомнению, поскольку остается непонятным, по какой причине ухудшается положение третьего лица, например, приобретателя имущества компании, к которому акционер предъявил косвенный иск о виндикации имущества, если приобретатель мог в принципе ожидать предъявления такого иска от самой компании, что особенно характерно в ситуации, когда меняется её руководство.

Кроме того, применительно к виндикационному притязанию, ограничение возможности предъявления такого иска кажется еще более сомнительным, с учетом того, что закон в принципе позволяет акционерам оспаривать сделки, в том числе направленные на отчуждение имущества общества. Поясним эту мысль подробнее.

Законодательство позволяет участникам корпорации бороться с недобросовестным выводом ее активов за счет оспаривания сделок компании как крупных или как совершенных с заинтересованностью, либо по общим правилам ст. 174 ГК РФ. В таком контексте совершенно непонятно, почему акционер не сможет добиться защиты интересов компании в схожей по сути ситуации вывода активов, если выве-

денный актив будет хотя бы один раз перепродан. Следует признать, что такое развитие событий предопределено рядом случайных или, как минимум трудно прогнозируемых, факторов – момент обнаружения сделки по выводу активов, оперативность предъявления иска, принятие судом обеспечительных мер и т.п.

Получается, что акционер, которому в известной степени повезло, и он успел предъявить иск и добиться принятия судом обеспечительных мер до перепродажи выведенного имущества, сможет оспорить сделки и вернуть отчужденный актив в пользу компании. Акционер же, не предъявивший иск вовремя, либо не сумевший добиться принятия судом обеспечительных мер, теряет право на иск о возврате имущества в пользу компании сугубо по формальным соображениям, поскольку закон не наделяет участника корпорации правом предъявлять косвенные иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Не может не радовать тот факт, что иногда судебная практика идет по пути преодоления описанной несправедливости путем удовлетворения иска акционера, несмотря на формальное отсутствие в законе права на его предъявление.

Так, Верховный Суд РФ в одном из своих определений довольно креативно подошел к ситуации, в которой участник корпорации подал иск о возврате в пользу компании неоднократно перепроданного имущества, указав на возможность удовлетворения такого иска не как виндикационного, а как иска, направленного на оспаривание цепочки сделок как единой притворной сделки, совершенной в целях недобросовестного вывода активов общества [13]. В то же время, с точки зрения существа отношений представляется, что Верховный Суд РФ допустил *de facto* виндикацию имущества, решив прямо не указывать на это путем манипуляции правовыми конструкциями.

Подобные ситуации изредка проявляются на практике в иных случаях предъявления участниками корпораций косвенных исков, содержащих требования, которые не предусмотрены законом в качестве доступных для истца по такому иску.

Например, в одном из своих постановлений Арбитражный суд Уральского округа отменил судебные акты нижестоящих судов в части отказа в удовлетворении косвенного иска участника корпорации о признании за ней права собственности на имущество, указав, что суды не должны ограничиваться формальным установлением наличия у истца права на предъявление такого косвенного иска, что не соответствовало бы задачам судопроизводства по эффективной защите нарушенных прав участников правоотношений [14].

Не менее революционной является практика Суда по интеллектуальным правам, который в одном из своих решений удовлетворил иск участника корпорации о признании актом недобросовестной конкуренции действий другой компании, имеющей схожее наименование, по регистрации товарного знака и приобретению исключительного права на данный товарный знак, относящийся к аналогичной продукции [15], при этом наличие права на подачу такого иска участником общества было объяснено бездействием второго участника, являющегося одновременно его директором, заинтересованным в совершении такого акта недобросовестной конкуренции. Президиум Суда по интеллектуальным правам согласился с данным решением.

Таким образом, опытным путем также подтверждается нерациональность слепого и безоговорочного применения во всех случаях правила о закрытом перечне косвенных исков участников корпорации, что может приводить к несправедливым по-

следствиям в виде отказа в защите реально нарушенных прав и законных интересов исключительно по формальным соображениям, не имеющим под собой адекватного догматического или политико-правового обоснования.

В то же время, кажется невозможным полное исключение принципа *numerus clausus* косвенных исков акционеров, что в противном случае чревато нивелированием юридического лица как гражданско-правовой конструкции, суть которой – участие в обороте хоть и через искусственного, но самостоятельного субъекта. Кажется очевидным, что предоставление участникам корпорации всей полноты власти по судебной защите корпорации, например, ничем не ограниченного права на предъявление договорных исков к контрагентам общества, приведет к анархии в системе управления корпорацией.

Окончательное определение перечня доступных участникам корпорации исков является сложной задачей политико-правового свойства, в основе принципа разрешения которой будет установление баланса между необходимостью предоставления участникам корпорации эффективных средств правовой защиты, с одной стороны, и необходимостью поддержания автономии воли корпорации в лице её органов управления, наделенных правом самостоятельно осуществлять защиту интересов корпорации в судебном порядке, с другой. Возможно, правильным подходом будет установление определенных процедурных ограничений при подаче отдельных видов косвенных исков акционером (например, голосование за подачу такого иска определенным количеством акционеров, неисполнение менеджментом корпорации требования акционера о подаче такого иска и т.п.).

Также не исключается возможность введения разного рода ограничений качественного характера для целей решения вопроса о предоставлении участнику корпорации права на предъявление того или иного косвенного иска (например, размер доли участия истца, цена иска, внедоговорной характер требований и др.).

Во всяком случае, можно с уверенностью утверждать, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационный иск) был необоснованно исключен (а вернее, не включен) в перечень доступных участникам корпораций косвенных исков, поскольку преследуемый таким иском правовой интерес по возврату принадлежащего корпорации имущества не может быть защищен лишь в силу факта перепродажи выбывшего имущества, что выглядит нерациональным с учетом предоставленного участнику корпорации права на оспаривание сделок последней.

#### **Список литературы:**

1. Кузнецов А.А. Косвенные иски в корпоративном праве России: материально-правовой аспект // Закон. 2020. N 11 (СПС «Консультант Плюс»).
2. Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде. (науч. ред. В.В. Ярков) // Инфотропик Медиа. 2011 (СПС «Консультант Плюс»).
3. Пучков В.О. Косвенный иск как средство защиты корпоративных прав в России и за рубежом: материально-правовые проблемы // Арбитражные споры. 2017. N 3.
4. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2014 по делу N А62-4887/2013.
5. Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2013 по делу N А53-24601/2012
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.10.2013 по делу N А56-79517/2012.
7. Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование). Статут. 2015 (СПС «Консультант Плюс»).
8. Boyle A.J. *Minority Shareholders Remedies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 279.
9. Roberts F. *The Propriety of a Lis Pendens in Constructive Trust Cases*. Seton Hall Law Review, 2008. Vol. 38: Iss. 1, Article 4.

10. Назыков А.Л. О vindикации имущества, отчужденного директором компании помимо ее воли, или в каких случаях действия директора не являются выражением воли компании (британский опыт для российской практики // Закон. 2013. N 1.
11. Sara Jane Shanahan. Corporate Counsel. August 25, 2010, N 4.
12. Smith H. The Property/Contract Interface. 101 Colum. L. Rev. 773 (2001).
13. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2022 N 307-ЭС22-6119 по делу N A26-8405/2022.
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2018 N Ф09-2842/18 по делу N A60-48070/2017.
15. Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.04.2022 по делу N СИП-4/2020.

**Kiparenko A. Yu. On the question of numerus clausus indirect claims by members of the corporation** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 372–377.

The article analyzes the well-established principle of a closed list (*numerus clausus*) of derivative suits of corporation participants in Russian civil law. The article notes that the Russian literature does not contain a deep discussion both on the reasonability of introducing a closed list of such suits, and on the validity of granting the corporation's participants the right to present only two types of claims – to recover losses from the management and controlling persons of the company and to challenge transactions on corporate grounds. The analysis of the arguments shows that in favor of maintaining the current regime of derivative suits of shareholders, arguments are given about the need to maintain the autonomy of the corporation as an entity capable of independently defending its interests in court, and in favor of excluding the principle of *numerus clausus* or expanding the list of types of suits available to shareholders – the effectiveness of protecting the rights of corporation participants. The author comes to the conclusion that it is necessary to grant the participants of the corporation the right to file a vindication suit in the interests of the company, as well as to the conclusion that it is possible to expand the existing list of derivative suits of the participants of the corporation, which is permissible by establishing additional requirements and restrictions of a qualitative or procedural nature.

**Key words:** derivative suit, a shareholder's suit, a corporation participant's claim, a closed list of suits, a shareholder vindication claim, challenging the company's transactions, a corporate conflict, a derivative claim, judicial protection of the corporation, protection of shareholders' rights.

#### Spisok literary:

- 1.Kuznecov A.A. Kosvennye iski v korporativnom prave Rossii: material'no-pravovoj aspekt // Zakon. 2020. N 11 (SPS «Konsul'tant Plyus»).
- 2.Burachevskij D.V. Processual'nye sredstva zashchity prav akcionerov v arbitrazhnom sude. (nauch. red. V.V. YArkov) // Infotropik Media. 2011 (SPS «Konsul'tant Plyus»).
- 3.Puchkov V.O. Kosvennyj isk kak sredstvo zashchity korporativnyh prav v Rossii i za rubezhom: material'no-pravovye problemy // Arbitrazhnye spory. 2017. N 3.
- 4.Postanovlenie Dvadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 25.09.2014 po delu N A62-4887/2013.
- 5.Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 13.05.2013 po delu N A53-24601/2012
- 6.Postanovlenie Trinadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 22.10.2013 po delu N A56-79517/2012.
- 7.Vasil'eva T.A. Kosvennyj isk v civilisticheskom processe (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). Statut. 2015 (SPS «Konsul'tant Plyus»).
- 8.Boyle A.J. Minority Shareholders Remedies. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 279.
- 9.Roberts F. The Propriety of a Lis Pendens in Constructive Trust Cases. Seton Hall Law Review, 2008. Vol. 38: Iss. 1, Article 4.
10. Nazykov A.L. O vindikacii imushchestva, otchuzhdennoho direktorom kompanii pomimo ee voli, ili v kakih sluchayah dejstviya direktora ne yavlyayutsya vyrazheniem voli kompanii (britanskij opyt dlya rossijskoj praktiki // Zakon. 2013. N 1.
11. Sara Jane Shanahan. Corporate Counsel. August 25, 2010, N 4.
12. Smith H. The Property/Contract Interface. 101 Colum. L. Rev. 773 (2001).
13. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.10.2022 N 307-ES22-6119 po delu N A26-8405/2022.
14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 26.07.2018 N F09-2842/18 po delu N A60-48070/2017.
15. Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 28.04.2022 po delu N SIP-4/2020.